

Огромный зонт, сформированный из мечей, покрывал небо Сада Чжоу. Он останавливал пламя, падающее с неба, и удерживал пространственные фрагменты, которые растрескивались и падали. У фрагментов неба изначально не должно быть веса, но на поверхности бесформенного зонтика они, как казалось, обладали бесконечным весом. Ноги Чэнь Чаншэна с мягким звуком удара были глубоко впечатаны в крепкий камень. Вокруг них сформировались бесчисленные крохотные трещины, а его штаны были тут же разорваны на бесчисленные лоскуты.

В следующий момент его тело начало сильно дрожать. Невообразимый вес и давление неба преодолели десять тысяч мечей, надавив на его тело. Каждая кость в его теле, как казалось, хрустела, как будто его кости в любой момент могли сломаться.

Продолжали звучать ужасающие звуки растрескивания, а две его ноги продолжали погружаться в камень. Юноша больше не мог справиться с этим, и его правое колено ослабло, опустившись на землю. Его колено тяжело ударилось о камень, что сокрушило камень на бесчисленные части гравия и пыли.

С приглушенным грохотом снизу, подобным грому, большой объем пыли поднялся в воздух и медленно окутал окружающие равнины, а Путь Белой Травы более не был таким, как ранее. Весь мавзолей начал дрожать, а затем погрузился на несколько дюймов за весьма короткий период времени.

Это был вес неба.

Чэнь Чаншэн поклонился на одном колене на вершине мавзолея. Под давлением неба его лицо становилось все бледнее и бледнее, а его выражение лица становилось все более и более болезненным. Его тело, искупавшееся в истинной крови дракона, можно было сказать, было твердым, как сталь, так что даже Перо Павлина Нанькэ не могло пронзить его. Но под этим простейшим и ужасающим весом, хотя его тело было подобно истинной стали, казалось, как будто оно будет сокрушено в клочья.

К счастью, это не было настоящее небо, а лишь фрагменты, которые были вырваны бурями энергии. Хотя это было невероятно больно, и он практически был сокрушен до степени, что даже его разум был сокрушен, он продолжал держаться. Его тело медленно перестало дрожать.

Одиннадцать каменных колонн в окружениях мавзолея тоже успокоились, и возникло какое-то ци, которое вытекало из черных каменных монолитов. Если бы не черный камень, который Ван Чжицэ оставил позади, ни он, ни Сюй Южун, ни другие люди, ни монстры в Саду Чжоу не выбрались бы. По крайней мере сейчас все еще был шанс выжить.

Юноша стоял на колене в высочайшей точке мавзолея, держа Желтый Бумажный Зонтик в левой руке и кинжал в правой, который был закреплен в камне. Он с большим трудом поднял голову и взглянул вдаль. Чэнь надеялся, что действительно появился шанс выжить.

Расколотое небо само по себе было очень мрачным, и в этот момент оно было покрыто бесчисленными мечами, так что мир Сада Чжоу стал еще темнее. Коллапс мира был временно остановлен, но ветер продолжал дико думать на равнинах. Юноша мог видеть многих монстров, которые уже выбежали к краю равнин, а также видел горящий лес вдали. Он мог чувствовать ци, уходящее с большой скоростью. Кто-то уже ушел?

После этого его взгляд преодолел бушующий ветер и песок и остановился вдали. Юноша мог слабо видеть, что девушка, которую схватил Великий Пэн, уже покинула равнины и исчезла среди гор близко к горизонту.

Ты должна жить. Ты должна жить хорошо.

Юноша думал об этом в своем сердце.

Врата Сада Чжоу уже могли быть открыты. Люди, которые участвовали в испытаниях, в настоящее время покидали это место, а монстры могли сбежать. Однако, юноша не мог уйти. Как только он уберет десять тысяч мечей, небо мгновенно рухнет, и юноша вместе с Садам Чжоу обратятся в серый дым.

Вихри на равнинах продолжали бушевать. Его колено было глубоко впечатано в камень на высочайшей точке мавзолея, и он устало опустил голову. Юноша почувствовал, что его текущая ситуация была подобно известному трагическому герою в легендах Ортодоксии.

Если бы герой на обрывистом горном пути, который использовал всю свою силу, чтобы остановить катящийся камень, хоть чуть-чуть уступил ему, он был бы раздавлен камнем. Он лишь мог расходовать свою жизнь в процессе сопротивления камню в течение целой вечности.

Чэнь Чаншэн никогда не думал, что окажется в таком отчаянном положении. Он не хотел быть трагичным героем, и не имел мысли отдать свою жизнь за свои принципы. Он не был настолько великим, как этот герой. Просто он хотел жить, а также хотел, чтобы многие другие люди выжили.

Например, люди, которых он знал, и люди, о которых он заботился.

Чжэсю, если ты все еще жив, то живи. Ци Цзянь, и ты живи. И эльфийская девушка, которая только что исчезла в горной гряде, обладающая той же фамилией, что и он, но красивым именем... юная леди Чжуцзян, живи хорошо.

Что ему делать дальше? Он ранее сказал Сюй Южун, что посмотрит, что ему делать. Слово 'посмотрим' также значило, что он не знал, что делать, но действительно хотел увидеть, произойдет ли изменение, которого он ждал, или нет.

В легенде Ортодоксии причиной того, почему известный трагический герой провел всю свою жизнь, сопротивляясь камню, прежде чем превратиться в каменную скульптуру в отчаянии, было то, что никто не пришел помочь ему. Никто не желал помогать ему, потому что он однажды был очень высокомерным, и никогда не помогал жалким простолюдинам.

Хотя Чэнь Чаншэн часто лишал людей дара речи, это не заставляло людей думать, что он был высокомерным. Уверенность и высокомерие никогда не были синонимами, и он всегда очень желал помочь другим людям, как например культиваторам, которые в настоящее время бежали во внешний мир.

Правое дело всегда получало обильную поддержку.

Великие люди Ортодоксии, как архиепископ Мэй Лиша, или эксперты, подобные Одинокому Пьянице Под Луной, Чжу Ло, все были у входа в Сад Чжоу. Если он сможет продержаться чуть дольше, эти люди определенно придут и спасут его.

Вот как Чэнь Чаншэн думал.

Но до какого момента ему придется продержаться? Сколько еще он сможет выдерживать это?

Ужасающее давление неба вызвало боль в каждой части его тела. С течением времени его

правая рука, которая держала зонтик, становилась тяжелее и тяжелее, пока его рука постепенно онемела, как будто была покалечена.

Спустя неизвестный период времени, из кинжала, который пронзил камень на пике мавзолея, прозвучал голос Черной Драконихи: «Ты... все еще в порядке?»

Чэнь Чаншэн опустил голову и спросил: «Вы все еще в порядке?»

Его больше заботило текущее состояние дракона. Ранее, чтобы сразиться с Златокрылым Великим Пэном, духовная душа Черного Дракона пробудилась в озерной воде за пределами его Неземного Дворца, а затем вошла в кинжал. После этого у них не было времени на общение.

Черная Дракониха молчала некоторое время, а затем сказала: «Все еще в порядке».

Чэнь сказал: «Я тоже в порядке. Я... все еще могу продержаться чуть дольше».

Черная Дракониха сказала: «Я понимаю. Это так называемая игра слов в вашем языке людей, но знаешь, в сравнении с языком драконов, эта техника, или уровень сложности, просто возмутительно жалкие» (прим.пер. игра слова потеряна в переводе).

Чэнь Чаншэн устало сказал: «Мы можем поговорить о чем-то другом?»

Черная Дракониха сказала: «Да, ты до сих пор, похоже, не знаешь кое-чего. Я думаю, должна ли сказать тебе или нет...»

Чэнь сказал: «Без разницы».

Голос Черной Драконихи стал немного осторожным: «Ты... не умрешь?»

«Нет», - Чэнь ответил, даже не думая.

Дракониха молчала в течение долгого времени, а потом сказала: «Похоже, что ты действительно погибнешь».

Чэнь Чаншэн почувствовал себя немного беспомощным и сказал: «Почему вы говорите так? Я уже сказал, что не умру».

Черная Дракониха сказала: «Только что ты ответил слишком быстро... и не особо внимательно».

Чэнь был лишен желания продолжать обращать внимание на дракона, но также почувствовал, что что-то было не так. Черный Дракон мог говорить на языке людей. Это не принесло ему удивления, но голос дракона был мягким, похожим на девчачий...

Он не спрашивал, потому что в этот момент чувствовал себя действительно уставшим, очень истощенным и ощущал сильную боль. Он практически... уже не мог держаться.

Это был вес неба. Как долго его могли удержать смертные?

Он не потел, но почувствовал, что все мышцы в его теле были практически разорваны, и вот-вот потеряют силу. Его мысли стали довольно отвлеченными, а его истинная эссенция уже была полностью израсходованной. Даже его зрение стало размытым.

Десять тысяч мечей вместе затихли, как и юноша. Он даже вошел в состояние забывчивости,

забывая обо всем.

Спустя неизвестное время свистящий ветер медленно ослаб, и давление, принесенное дикими потоками энергии, медленно исчезло. Тяжесть, которая давила на Желтый Бумажный Зонтик, тоже исчезла. Небо стало мирным.

Чэнь Чаншэн открыл глаза. Он был невероятно уставшим, и попытался осмотреться.

В этот момент упала снежинка и опустилась на Желтый Бумажный Зонтик. Такая мягкая снежинка вызвала сильную боль в его запястье. Он практически не мог более держаться за зонтик. В Саду Чжоу... пошел снег?

Нет.

Это не был Сад Чжоу. Это была снежная равнина.

Он посмотрел вдаль, и неясно увидел великий город под тенью неба.

Что это за место? Юноша был поставлен в тупик и не знал, что случилось. Шок и истощение украли его подвижность, и он продолжался стоять в том же положении - он склонился на одном колене в снегу с кинжалом в левой руке и Желтым Бумажным Зонтиком в правой руке.

Небо не ломалось на части. Снежные равнины были очень красивыми, и он, очевидно, казался довольно глупым в подобном положении.

Со звуком шагов человек подошел к нему, и на его лице появилось мягкое выражение удивления. Он сказал: «О, а вот и меч».

После этого человек протянул руку и выхватил Желтый Бумажный Зонтик из рук Чэнь Чаншэна.

Глава 348: Из Сада Чжоу в заснеженные равнины

<http://tl.rulate.ru/book/1222/90081>